

Мельничук Я.В.

Римские цензоры и характер государственных подрядов (*cura operum locandorum*)

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3085>]

[Публикация работы:]

Мельничук Я.В. 2000: Римские цензоры и характер государственных подрядов (*cura operum locandorum*) // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1 (6), 32-42.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Я. В. МЕЛЬНИЧУК*

**РИМСКИЕ ЦЕНЗОРЫ И ХАРАКТЕР
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДРЯДОВ
(CURA OPERUM LOCANDORUM)**

И в зарубежной, и в отечественной историографии существует множество исследований посвященных экономическим и государственно-правовым вопросам функционирования римской *civitas*. Большая часть их, однако, относится к периоду поздней Республики, Принципату и Империи, что объясняется сравнительно узкой источниковой базой по истории раннего Рима. Кроме того, многие исследования, особенно отечественные, носили обобщающий характер и анализ римской экономики был тесно связан с анализом социальных структур; в то же время мало уделялось внимания самому экономическому механизму, а также тем государственным органам, которые были призваны следить за его эффективным правовым регулированием.

Поэтому цель статьи – рассмотреть правовые функции римских цензоров, которые, как верно заметил итальянский юрист Ф. Милаццо, были посредниками в экономических отношениях между государством и гражданами¹. Вместе с тем необходимо обратить внимание на тесное взаимодействие цензоров с таким государственным учреждением, как сенат, также осуществлявший контрольные функции. Кроме того, следует уточнить некоторые выводы итальянского ученого, построенные на терминологическом анализе фрагментов Ливия и Плутарха. Объектом сравнения стал для нас фрагмент Полибия (*Polyb.* VI. 17. 2–5), посвященный государственно-правовому регулированию римской экономики.

Проблема финансовых полномочий цензоров рассматривалась в подавляющем большинстве работ, посвященных этой магистратуре². Но наиболее важными для данного исследования являются замечания и выводы, сделанные П. Виллемсом, Я. Суолахти и Ф. Милаццо (в интерпретации И. Л. Маяк), а также Л. Л. Кофановым.

Круг полномочий цензоров уже в IV в. до н. э. стал довольно широк, ведь Ф. Милаццо справедливо указывает, что государственные подряды и аренда были уже хорошо известны и в царскую эпоху³. В дальнейшем я попытаюсь проследить развитие (расширение) функций цензоров в области финансов, чтобы показать недостаточность обоснованность заявлений Т. Моммзена об ограниченности финансовых полномочий

* Мельничук Ярослав Владимирович – аспирант кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ, Москва.

¹ Маяк И. Л. [Рецензия] // *Ius antiquum*. 1997. N 2. С. 133. Рец. на кн.: Milazzo F. *Realizzazione delle opere pubbliche in Roma arcaica e repubblicana: munera e ultro tributa*. Napoli, 1993.

² См., например: *Ростовцев М.* История государственного откупа в римской Империи (от Августа до Диоклетиана). СПб., 1899; *Lombardi G.* (G. Arico' Anselmo, «*ius publicum*» – «*ius privatum*» in Ulpiano, Gaio e Cicerone // *IURA: Rivista internazionale di diritto romano e antico*. 1983. Vol. 34. P. 130–141; *Amirante L.* (G. Polara, I «*venditiones*». Fenomeno economico e costruzione giuridica) // *IURA*. 1983. Vol. 34. P. 255–262; *Cerami P.* rapporto giuridico d'imposta nell'esperienza tributaria romana: obbligazione e condono // *IURA*. 1986. Vol. 3. P. 34–58; *Boulvert G.* «*Munera publica*» // *Index: Quaderni camerti di studi romanistici*. 1976. Vol. 6. P. 263–26; *Bernardi A.* The Economic Problems of the Roman Empire at the Time of its Decline // *Studia et Documenta Historiae et Iuris*. 1965. Vol. 31. P. 110–170; *Wieling H.-J.* Privilegium fisci, praedictura und protopraxie // *ZSS. Rom. Alt* 1989. Bd. 119. P. 404–433.

³ Маяк И. Л. Указ. соч. С. 133.

цензоров⁴ и Р. Крэма – о незначительности ранней цензуры в системе управления римской civitas⁵.

Все писавшие о цензорах античные историки в той или иной мере касались их полномочий. Однако так случилось, что мы располагаем, с одной стороны, поздней информацией, отражающей скорее реалии своего времени, чем ранней Республики, с другой – обобщенной, которую невозможно четко датировать. Таковы, например, фрагменты Ливия (*Liv.* IV. 8. 2), Полибия (VI. 17. 4–5), Диона Кассия (*Zonar.* VII. 19) или Цицерона (*Leg.* III. 7). Поэтому задача состоит еще и в том, чтобы выявить, где это возможно, *относительную* хронологию возникновения тех или иных обязанностей с целью выявления определенной тенденции развития данной магистратуры.

Детальное исследование терминов *ultra tributa* и *opera publica* провел юрист Ф. Милаццо. Понятие *ultra tributa* он связывает с заключением договоров о подряде, откупе и аренде, а также с упоминанием люстрации и *vestigalia*⁶. Такую же связь прослеживает и Л. Л. Кофанов⁷. Ф. Милаццо также предполагает, что понятие *ultra tributa* было гораздо шире, чем *opera publica* и вбирает в себя еще целый ряд функций. Кроме того, указывается, что «*ultra tributa* были взносами... добровольными»⁸. *Opera publica* и *ultra tributa* являлись объектом при заключении контрактов между государством и публиканами посредством цензоров⁹. Кофанов считает, что такого рода договоры носили название *mancipium*. Эти договоры, имевшие сакральный характер, заключали в свое время сначала цари, потом понтифики и, наконец, цензоры (*Plut. Q. R.* 98). Для периода 443–351 гг. можно проследить увеличение финансовых полномочий цензоров: несомненно, часть их они отняли у понтификов. Договоры *mancipia*, так же как и взимание поземельного налога *vestigal* (1/10, *decuma*), стали оформляться цензорами в *tabulae censoriae* (для более позднего периода) и освящались обрядом люстрации¹⁰. Л. Л. Кофанов говорит о том, что договоры государства с откупщиками обычно «заключались где-то в конце февраля – начале марта»¹¹ и что «издревле именно в начале марта, т. е. вскоре после Терминалий, заключались новые арендные договоры»¹². Со ссылкой на Иоанна Лида (*Mens.* III. 15) предполагается, что *lustrum* проводился не в мае (как писали Т. Моммзен и авторы *Real-Encyclopaedie*), а в феврале¹³.

Ранее И. В. Нетушил предложил версию, что отчеты по откупам, знаменующие начало нового финансового года, производились 15 марта¹⁴. Он устанавливает зависимость сроков финансовых договоров от проведения люстрации (но без указания источника)¹⁵. А вот что писал, например, финский исследователь Я. Суолахти о *lustratio*: «Этимология слова *lustratio* противоречива, как и само назначение церемонии»¹⁶. Таким образом, пока нельзя сказать, был ли *lustrum* сакральным подтверждением заключенных на следующее пятилетие контрактов, или он освящал *tabulae censoriae*, в которых подводился итог деятельности цензоров и подрядчиков в предыдущем пятилетии.

⁴ Моммзен Т. История Рима. СПб., 1997. Т. 1. С. 239.

⁵ *Crat R. V.* The Roman Censors // *Harard Studies in Classical Philology*. 1940. Vol. 51. P. 105.

⁶ Маяк И. Л. Указ. соч. С. 134.

⁷ Кофанов Л. Л. Сакральное право: от человеческих жертвоприношений к правовым санкциям // *Религия и община в Древнем Риме*. М., 1994. С. 29.

⁸ Маяк И. Л. Указ. соч. С. 135.

⁹ Там же. С. 133, где анализируется мнение Ф. Милаццо о фрагменте Варрона (*Varro.* L. L. 6. 11).

¹⁰ Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 28 и след.

¹¹ Там же. С. 29. Л. Л. Кофанов ссылается на Макробия: *Sat.* 1. 12. 7.

¹² Там же. С. 26.

¹³ Там же. С. 28, 29, 26.

¹⁴ Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей. Харьков, 1894.

¹⁵ Там же. С. 191.

¹⁶ *De Ruggiero E.* Lo stato e le opere pubbliche in Roma antica. Torino, 1925. P. 21; *Fest.* 323L.

Перейдем к рассмотрению технических юридических терминов *ultra tributa* и *opera publica*, которые также трактуются в литературе по-разному¹⁷. Еще П. Виллемс справедливо считал, что для *opera publica* сенат выделял специальный «бюджет на *imperium domi*». В то же время он, на наш взгляд, неверно полагал, что квесторы покрывали из эрария суммы издержек от *ultra tributa*, т. е. «поставок на различные городские административные потребности и на содержание и охрану государственных зданий»¹⁸. В другом месте Виллемс определяет *ultra tributa* как «поставку вещей, необходимых разным ведомствам округа, *imperium domi*». Вместе с тем французский исследователь соотносит *ultra tributa* с *sarta tecta exigere* и противопоставляет *opera publica*; тогда как Де Руджеро соотносит *sarta tecta* именно с *opera publica*¹⁹.

Я. Суолахти финансовую деятельность цензоров вообще сводит к оценке общественных доходов (*vestigalia*) и общественных расходов (*ultra tributa*)²⁰. На основании свидетельства Цицерона (*Rep. II. 60: 430 г.*) о наложении цензорами штрафа скотом он делает предположение, что «... цензоры следили за использованием частными лицами земель и пастбищ»²¹. Это так, но Цицерон не дает оснований для столь широких обобщений.

Наиболее систематически финансовые полномочия цензоров перечислены и прокомментированы П. Виллемсом (*T. I. C. 318–320; 383–399*). Он выделяет: 1) государственные откупа по аренде земли: *vestigalia fruenda locare vendere*; 2) аукционы по *ultra tributa*, т. е. договоры на «поставку вещей, необходимых разным ведомствам» и 3) *opera publica locare*: государственные договоры на ремонт и эксплуатацию «объектов государственной собственности и публичные работы». Причем отличие *opera publica* от *ultra tributa* состоит, по Виллемсу, в том, что на последний вид подрядов сенат кредитов не выделял²².

По-иному взглянул на этот вопрос И. В. Нетушил. Он исходил из предположения о заимствовании римлянами аттической системы откупов, введенной при децемвирах²³. Термин *ultra tributa* понимался им расширительно – как «подряды вообще», а в частности как «дела, порученные цензорам сверх их прямых обязанностей»²⁴. *Leges censoriae* рассматриваются как контракты по *locatio*²⁵, а *tabulae censoriae* Нетушил остроумно сравнивает с *edicta tralaticia* преторов²⁶.

Возможно, что в эти *tabulae* вносились и *leges censoriae* по *opera publica*, работам, по которым проводились аукционы год за годом. Поскольку эти работы (и контракты по ним) были довольно однообразны (ремонт общественных зданий, обеспечение войск, ремонт водопроводов, чистка клоак и т. д.), договоры по ним тоже, очевидно, носили шаблонный характер и их, освященная традицией форма, переходила из года в год не меняясь.

Не обошел проблему *ultra tributa* и *opera publica* американский исследователь Э. Бэдиан в своей книге о публиканах (1972). Ссылаясь на Аскония (*Ascon. 93. CL*), он утверждает, что долгое время сенаторы не имели доступа к *opera publica*, кроме контрактов, имеющих сакральное значение²⁷. В то же время Бэдиан констатировал невозможность устано-

¹⁷ Виллемс П. Римское государственное право. Киев, 1888. Т. I. С. 241; Маяк И. Л. Указ. соч. С. 133: Suolahti. The Roman Censors: A Study on Social Structure. Helsinki, 1963. P. 60 u. folg.

¹⁸ Виллемс П. Указ. соч. Т. I. С. 241, 318–319, 242.

¹⁹ Suolahti J. Op. cit. P. 46.

²⁰ Ibid. P. 60.

²¹ Ibid. P. 68.

²² Виллемс П. Указ. соч. Т. I. С. 318–319. Конечно, это не верно. Ср.: Liv. XL. 52. 1

²³ Нетушил И. В. Указ. соч. С. 184.

²⁴ Там же. С. 185. 185 примеч. 4.

²⁵ Там же. С. 186.

²⁶ Там же. С. 191 примеч. 3.

²⁷ Badian E. Publicans and Sinner. N. Y., 1972. P. 16.

вить, кто составлял контракты по обслуживанию войск – цензоры или ежегодные магистраты²⁸. Касаясь *ultra tributa*, он отметил, что в III в. до н. э. (а ранее? – Я. М.) *ultra tributa* были намного более важны для государства, чем ординарные налоги²⁹. *Ultra tributa* рассматриваются как контракты по товарам (*goods*) и службам (*services*). Особенно подчеркивается роль *ultra tributa* в расходах на войско: так, Э. Бэдиан считает, что прибыль публиканов от *ultra tributa* становилась большей в периоды крупных войн, тогда как обычно была невелика³⁰. Но из рассуждений американского ученого нельзя четко выделить отличия *ultra tributa* от *opera publica*. Этот вопрос, как уже отмечалось, стал предметом специального исследования итальянского юриста Ф. Милаццо³¹.

Итак, обнаруживается целый спектр мнений по проблеме подрядов на *opera publica* и *ultra tributa*. Современные отечественные исследователи разделяют точку зрения итальянского ученого.

На наш взгляд, термин *ultra tributa* фигурирует у Ливия в двух значениях:

1) **денежные поступления** от налогов, установленных цензорами сверх ранее указанных в сенатусконсульте (от *portoria*, *salaria annonae*, аренды земли и т. д.);

2) **общественные работы**, выставляемые на торг (*sub hasta*) цензорами и выполняемые на деньги из дополнительных фондов, ибо в «смете» сенатусконсульта эти работы не учитывались: а) на деньги, полученные от дополнительных налогов (см. п. 1); б) на деньги самого цензора (Аппий Клавдий Цек – *Liv.* IX. 29. 6–7); в) на деньги, особо испрошенные цензором у сената и представляемые лично под ответственность цензора.

Парадокс существовавшей в Риме откупной системы заключался в том, что сами цензоры решали финансовые споры (*cognoscere iudicare*) об откупках, *opera publica* и *ossuratio agri publici* между государством и лицами³²: как справедливо писал Варрон (*LL.* VI. 11) и повторил Ф. Милаццо, государство общалось с гражданами через цензоров (*per censores*). Для периода 443–351 гг. не зафиксировано серьезных конфликтов на этой почве, но когда во II в. до н. э. цензура возвысилась и появились Катон (184 г.), Фульвий Флакк (174 г.) и Тиберий Семпроний (169 г.), жалобам публиканов не было конца (*saere querendo*).

Следует сказать несколько слов об обрядах, которыми обставлялось заключение контрактов. Ведь если контракты регулировали отношения между лицами и государством, то обряды были необходимы для поддержания мира с богами³³. При заключении арендных договоров цензоры приносили обеты – *vota pro salute rei publicae* («мольба о процветании достояния римлян». – *Пер. Л. Л. Кофанова*) и сакральные клятвы, назначение которых неверно интерпретировал Дион Кассий (*apud Zonar.* VII. 19). Если ценз и *lustrum* не проводились в следующие пять лет, то арендные договоры могли быть заключены консулами, преторами, понтификами по постановлению сената.

Итак, при изучении данной проблемы прежде всего следует обратить внимание на терминологию, которой пользовались античные авторы (прежде всего Ливий, Дионисий и Полибий) при описании финансовой деятельности цензоров. Самое первое упоминание о ней относится к 435 г.: *probaverunt*. Цензоры одобрили сооружение здания *villa publica*, подряды на возведение которого могли сдать еще консулы до 443 г. Много позже, под 214 г. (*Liv.* XXIV. 18. 2), появляется термин «сдавать в аренду общественные работы»: *Censores, vacui ab operum locandorum*... Затем у Ливия появляются новые термины

²⁸ Badian E. Publicans and Sinner. P. 23.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid. P. 24.

³¹ Milazzo F. Realizzazione della opere pubbliche in Roma arcaica e repubblicana: *munera e ultra tributa*. Napoli, 1993. P. 191.

³² Виллемс П. Указ. соч. Т. 1. С. 319–320.

³³ Сидорович О. В. Дивинация: религия и политика в архаическом Риме // Религия и община в Древнем Риме. М., 1994. С. 95.

(XXIX. 37. 2–4: 204 г.): устанавливать налог (*vectigal... novum... statuerunt*); отдавать на откуп продажу соли: *pretio praebendum locaverunt*.

В 199 г. цензоры сдают на откуп пошлыны и земли (*Liv. XXXII. 7. 3*): *portorium... fruentum locarunt*; *Capuae agrum vendiderunt*. В 179 г. они уже требуют выделения денег на общественные работы (*Liv. XL. 46. 16*): *Censoribus... postulantis ut pecuniae summa*³⁴ *sibi qua in opera publica uterentur...* Очевидно, на *opera publica* цензоры могли требовать деньги (в монете!) у сената³⁵, тогда как на устройство игр и освящение храмов (эти расходы, видимо, относились к *ultra tributa*) цензоры могли только просить сенат о необходимости *ultra tributa* (*Liv. XL. 52. 1*)³⁶. К тому же не зря в обоих случаях Ливий вставляет местоимение *sibi* (себе). Это указывает на то, что каждый из цензоров (*ex censoribus*) представляет сенату собственный план по *opera publica* и *ultra tributa*, под который требовал деньги (в первом случае) и просил предоставить право на *ultra tributa* (во втором случае). Цензор сам нес перед сенатом единоличную ответственность: этот план в виде статей доходов и расходов фиксировался, очевидно, в *tabulae censoriae*.

Прямых указаний на контроль цензоров со стороны государства (сената и римского народа) в нарративной традиции, видимо, нет. И. В. Нетушил отмечает, имея в виду Полибия (VI. 17), что древняя цензура была неответственна, поскольку находилась в полной зависимости от сената³⁷. Я. Суолахти объяснял бы отсутствие контроля тем, что цензоров выбирали из узкого числа прекрасно зарекомендовавших себя перед Родиной родов³⁸, в то время как сам Ливий – тем, что богатство (*opes*) цензоров было лучшим из поручителей (*Liv. IV. 8. 5*). Но Ливий все же приводит один любопытный факт из II в. до н. э., который указывает на моральный контроль цензорской деятельности со стороны всего римского общества, в то время как совесть самого цензора была задавлена стяжанием славы (*Liv. XLII. 3. 1–10*). Цензор Квинт Фульвий Флакк строил храм Всаднической Фортуны и для покрытия этого храма снес полкрыши одного из храмов в Бруттии. Союзники не решились воспрепятствовать цензору, страшась авторитета цензорской власти³⁹. Но слух о святотатстве дошел до сената и в курии возник скандал⁴⁰. Дело срочно было рассмотрено в сенате, заслушаны мнения и вынесено решение⁴¹. Причем в обвинительных речах говорилось, что народ не позволит разрушать храмы тому, кто поставлен для контроля нравов, кому передано по обычаю предков наблюдение за исправностью крыш священных зданий и внесено в обязанность сдавать подряды на публичные строительные работы⁴².

Дион Кассий не отрицает существования контроля за действиями подрядчиков и арендаторов со стороны цензоров⁴³, Полибий⁴⁴ и Ливий⁴⁵ также указывают на контроль за состоянием общественных коммуникаций, зданий и публичного имущества в целом⁴⁶.

³⁴ Маяк И. Л. Указ. соч. С. 134: монетарное выражение *pecunia*.

³⁵ Виллемс П. Указ. соч. Т. I. С. 318–319.

³⁶ *Liv. XL. 52. 1*: *alter ex censoribus M. Aemilius petiit ab senatu ut sibi dedicationis causa... pecunia ad ludum decerneretur*.

³⁷ Нетушил И. В. Указ. соч. С. 178.

³⁸ *Suolahti J.* Op. cit. P. 10.

³⁹ *Liv. XLII. 3. 3*: *auctoritate censoria socii deterritis id sacri legum prohibere*.

⁴⁰ *Liv. XLII. 3. 5*: *Fremitus igitur in curia ortus est*.

⁴¹ *Liv. XLII. 3. 10*: *Cum... referretur, appareret quid sentirent patres, relatione facta, in unam omnes sententia ierunt...*

⁴² *Liv. XLII. 3. 7*: *Censorem, moribus regendis creatum, cui sarta tecta exigere sacris publicis et loca tuenda maiorum traditum esset*.

⁴³ *Dio Cass. apud Zonar. VII. 19*: σκοποῦσι

⁴⁴ *Polyb. VI. 13. 3*: ἐπισκευδῶν...

⁴⁵ *Liv. XXIX. 37. 2*: *sarta tecta acriter et cum summa fide exegerunt*. (Они наблюдали за правильностью условий строительства энергично с величайшей добросовестностью.)

⁴⁶ *Polyb. VI. 17. 2*: δημοσίων; *Dio Cass. apud Zonar. VII. 19*: τῶ κοινῷ.

В литературе бытует точка зрения, что вышеуказанные понятия надо трактовать как наблюдение за государственным имуществом и поддержанием его в порядке⁴⁷. И это верно. Но глагол σκοποῖσι у Диона Кассия, а также традиция продлевать себе полномочия на полгода (положенная еще Аппием Клавдием в 310 г.), о чем ярко свидетельствует Ливий⁴⁸, указывают, как мне кажется, на существование хотя бы формального контроля и приема «под ключ» в виде освящения храмов и устройства игр – *Liv.* XL. 52. 1) цензорами деятельности контрагентов. Однако уже Полибий указал на ограниченность и, следовательно, формальность цензорского контроля, а также на зависимость этих магистратов от сената (VI. 17. 5)⁴⁹.

Таким образом, мы видим, что цензоры, имея возможность самостоятельно формировать бюджет государства, не были в состоянии распорядиться его доходами без санкции сената и, не контролируя доходы, также не могли в достаточной мере контролировать правильность расходов. Очевидно, тезис Ф. Милаццо о том, что цензоры являлись финансовыми посредниками между *civitas* и публиканами, находит свое подтверждение⁵⁰.

Кроме того, есть несколько эпизодов у Ливия, в которых отчетливо видно, кто был главным «цензором» цензоров. Это трибуны, сторонники как патрициев, так и плебеев, которые четко отслеживали малейшие попытки цензоров выйти за рамки неписанной компетенции (*Liv.* IX. 33. 5 etc.; XXIV. 43. 3; XXIV. 18. 2–3; XLIII. 16. 3; XLV. 15. 9 etc.). Таким образом, цензоры все время находились под перекрестным контролем сената и плебейских трибунов.

Теперь рассмотрим данные традиции о механизме цензорских арендных договоров, а заодно проверим анализ параллельных терминов по *locatio*, предложенный Ф. Милаццо. Так, Ливий под 169 г. (XLIII. 16. 2) прямо дает выдержку из цензорского указа (*edictum*): «чтобы никто из тех, кто при цензорах Фульвии и Постумии государственные доходы или *ultra tributa* не брал на откуп и не принимал участия в торгах (по откупам) ни в качестве компаньона, ни на условиях его субподрядчика»⁵¹.

Как видно из этого эдикта, публиканы для снижения риска действовали сообща. Подробнее на этом останавливается Полибий, попутно называя нам греческие эквиваленты латинских терминов. Он говорит, что «одни за плату сами принимают что-либо от цензоров на откуп, другие идут в товарищи к ним, третьи являются поручителями за откупщиков, четвертые несут за них в государственную казну свое достояние». Таким образом, заключает Полибий, «почти все граждане причастны к откупам и полученным через них выгодам»⁵² (пер. Ф. Мищенко).

У Полибия фигурируют такие понятия, как 1) ἀγοράζουσι... τὰς ἐκδόσεις («принимать на откуп», как переводит Ф. Мищенко); 2) οἱ δ' ἐγγυῶνται («поручившиеся»); 3) глагол идентичен латинскому *socius esse*; 4) кроме поручителей – ἑγγυοὶ (Полибий использует описательный прием) – фигурируют лица, которые «за тех (т. е. откупщиков) представляют свое имущество в казну». Понятию *opera publica* соответствует термин ἔργα (*Polyb.* VI. 17. 2), а «отдавать на откуп» – ἐκδίδομι, т. е. что все общественные работы сдаются на откуп.

⁴⁷ Cambridge Ancient History. Vol. 7. P. 523: «цензоры – часовые публичной собственности». Ср.: *Polyb.* VI. 13. 3: ἐπισκευὰς καὶ κατασκευὰς τῶν δημοσίων...

⁴⁸ *Liv.* XLV. 15. 9: ex instituto – по установленному (обычаю)! (пер. О. Л. Левинской).

⁴⁹ *Polyb.* VI. 17. 4–5: По всем этим делам решает Сенат, а именно: ... в случае несчастья облегчить плательщиков или при несостоятельности совсем освободить от обязательства (пер. Ф. Мищенко). См. примеч. 51.

⁵⁰ Маяк И. Л. Указ. соч. С. 133.

⁵¹ *Liv.* XLIII. 16. 2: ne quis eorum qui Q. Fulvio A. Posumio censoribus publica vectigalia aut ultra tributa conduisset ad hastam suam accederet sociusve aut adfinis eius conditionis.

⁵² *Polyb.* VI. 17. 4–5: οἱ μὲν γὰρ ἀγοράζουσι παρὰ τῶν τιμητῶν αὐτοὶ τὰς ἐκδόσεις, οἱ δὲ κοινωνοῦσι τοῖς τοῖς, οἱ δ' ἐγγυῶνται τοὺς ἡγορακότας, οἱ δὲ τὰς οὐσίας διδῶσι περὶ τούτων εἰς τὸ δημόσιον. ἔχει δὲ περὶ πάντων τῶν προεπιμένων τὴν κυρίαν τὸ συνέδριον· καὶ γὰρ χρόνον (δύναται) δοῖναι καὶ συμπτάματος γενομένου κομφίσαι καὶ τὸ παράπαν ἀδυνάτου τινὲς συμβάντος ἀπολῶσαι τῆς ἐργωνίας.

Эти параллели Ливия – Полибий в чем-то совпадают с параллелями Ливия – Плутарха, предложенными Милаццо⁵³, с той лишь разницей, что Полибий отражает современные ему реалии II в. до н. э., периода расцвета цензуры. Если верно предположение итальянского ученого о том, что плутархово δημοσίων ἔργων идентично ultro tributa Ливия, то Полибий во фрагменте VI. 17. 2 перечисляет нам его физическую суть: «многие работы по всей Италии (διὰ πάσης Ἰταλίας), перечислить которые было бы нелегко, по управлению и сооружению общественных зданий, а также многие реки, гавани, сады, прииски, земли, короче все, что находится во власти римлян»⁵⁴, – все это относится к ἔργων ἐκδομένων. Спрашивается, что же тогда составляет опера publica, если ultro tributa (δημοσίων ἔργων ἐκδομένων, как у Милаццо⁵⁵) покрывает все (συνλήβδην), да еще в таком объеме, что «нелегко было бы что-то перечислить»⁵⁶? Таким образом, либо Полибий смешивает понятия опера publica и ultro tributa, либо некоторые выводы из главы II исследования итальянского ученого, основанного на сопоставлении терминов у Ливия и Плутарха, к Полибию не относятся, и это надо учитывать. В то же время вывод Милаццо о том, что понятие ultro tributa аналогично опера facienda, находит свое подтверждение и при терминологическом анализе текста Полибия (VI. 17).

Далее, существовали еще цензорские эдикты, действовавшие от люстрации до люстрации (*Liv.* XLIII. 16. 2: 169 г.), запрещавшие злонамеренным откупщикам (*qui ludificari* – *Liv.* XXXIX. 44. 8) участвовать в торгах по ultro tributa. Как уже говорилось выше цензоры могли по своему усмотрению отстранять публиканов предыдущего года от участия в следующих торгах (*Liv.* XLIII. 16. 2–7). Правда, откупщики имели право жаловаться в сенат или плебейским трибунам – главным контрольным органам в государстве. Попытки цензоров издавать указы, ограничивающие деятельность откупщиков, Ливий относит впервые к цензуре Катона Старшего (*Liv.* XXXIX. 44: 184 г.): цензоры этого года отстранили недовольных предложенными условиями локаций публиканов от участия в торгах (*edicto summotis ab hasta*).

Теперь рассмотрим механизм получения кредитов цензорами. Любопытное сообщение сохранилось у Ливия (XLIV. 16. 9): «На проведение общественных работ по поставлению сената квесторам была выделена половина из доходов этого года»⁵⁷. В этом отрывке наиболее отчетливо видна схема получения кредитов под сдачу подрядов. Выделение денег (*rescunia* – *Liv.* XL. 46. 16 и 40. 52. 1) производилось, как правило, из государственных доходов от налогов (т. е. *vectigalia*) и различных сборов (*Liv.* XXIX. 37. 2 XXXIX. 44. 2–3; 4. 8. 2; *Dionys.* V. 20; 11. 63. 2; *Zonar.* VII. 19) или штрафов (*Val. Max.* II. 9. 1; *Cic. Rep.* II. 60; *Plut. Cam.* 2. 2), часть которых устанавливали сами цензоры (т. е. ultro tributa).

Выделение кредита происходило по указанию сената (*ex SC* – *Liv.* XLIV. 16. 9; *Polyb.* VI. 17. 5): 1) либо при вступлении цензоров в должность (*Liv.* XLIV. 16. 9); 2) либо по требованию цензора – для опера publica (*Liv.* XL. 46. 16); 3) либо по просьбе цензора – вместо ultro tributa (*Liv.* XL. 52. 1). Выделение денег определялось каждому цензору лично (*ipsi* – *Liv.* XLIV. 16. 10). Цензоры должны были разделить между собой круг обязанностей (*Liv.* XXVII. 11. 10–11) и, вероятно, представить сенату план своих действий. При этом, как мы видим, на опера publica сенат выделял деньги обоим цензорам (*Liv.* XLIV. 16. 9), представляя им самим решить, кто чем будет заниматься, а право назначать

⁵³ Маяк И. Л. Указ. соч. С. 133.

⁵⁴ *Polyb.* VI. 17. 2: πολλῶν γὰρ ἔργων ὄντων τῶν ἐκδομένων ὑπὸ τῶν τιμητῶν διὰ πάσης Ἰταλίας εἰς τὰς ἐπισκευὰς καὶ κατασκευὰς τῶν δημοσίων, ἃ τις οὐκ ἂν ἐξαριθμῆσται βραδίας, πολλῶν δὲ ποταμῶν, λιμένων, κτηρίων μετὰλλων, χάρας, συνλήβδην ὅσα πέπτακεν ὑπὸ τῇν Ῥωμαίων δυναστείαν.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ *Polyb.* VI. 17. 2: τις οὐκ ἂν ἐξαριθμῆσται βραδίας.

⁵⁷ *Liv.* XLIV. 16. 9: Ad opera publica facienda cum eis dimidium ex vectigalibus eius anni attributum ex senatu consulto a quaestoribus esset.

ultra tributa и проводить по ним торги – каждому в отдельности (*Liv.* XL. 52. 1 и XLIV. 16. 10), очевидно, под личную ответственность.

В последнем случае сенат предоставлял испрашиваемые права (или средства вместо них) не по сенатус-консульту, а в «частном» порядке. Вероятно, будет правильным предположить, что по расходам с ultra tributa материальную ответственность нес сам цензор: видимо, поэтому с самого начала цензоров избирали из состоятельных людей (*qui opes essent* – *Liv.* IV. 8. 5). Впрочем, сенат мог освободить как нерасторопных откупщиков, так, видимо, и цензоров от излишних расходов вследствие неудачных операций⁵⁸. Теперь необходимо остановиться на понимании терминов *vestigal* и *ultra tributa*. И. Л. Маяк считает, что *vestigal* «в республиканскую эпоху – это косвенный, чаще всего натуральный налог»⁵⁹. Л. Л. Кофанов утверждает, что *vestigal* – это *прямой* поземельный налог⁶⁰, а выражение *publica vestigalia* переводит как «государственные поземельные доходы». Такой перевод, на наш взгляд, более обоснован в переводе текстов, относящихся к финансовой проблематике, чем, скажем, просто «денежные поступления» в переводе О. Л. Левинской (*Liv.* XLIV. 16. 9). Кроме того, в историографии нет общей точки зрения и на такой важный элемент финансовой деятельности цензоров, как *ultra tributa*. Так, одни понимают под *ultra tributa* «финансовые ресурсы, направляемые на осуществление общественных работ, а для других это сами *общественные работы*...»⁶¹. Ф. Милаццо, поддерживает первую точку зрения, считая, что *ultra tributa* были *добровольными* (? – Я. М.) взносами публиканов, но отмечает, что «за время от Варрона до Гераклеидской таблицы выражение *ultra tributa* стало представлять отличные от первоначального явления»⁶².

Теперь рассмотрим вопрос, каким образом цензоры пополняли казну (*aerarium* – *Liv.* XXIV. 18. 2). Сумма выделяемых сенатом под *opera publica* кредитов не была фиксирована. Так, Моммзен определил, что на общественные постройки в мирное время цензорам выделялось 20 % государственных доходов, а в военное – 10 %⁶³. Ливий передает, что кредиты под *opera publica* составляли от 50 % (*Liv.* XLIV. 16. 9: *dimidium ex vestigalibus*) до 100 % (*Liv.* XL. 46. 16: *vestigal annuum*) налогов. И если во втором случае мы с большой долей вероятности можем предположить, что речь идет о годовой сумме сбора поземельного налога, то в первом случае Ливий подразумевает скорее всего суммарный государственный доход от налогов, как прямых (*vestigal* – прямой поземельный налог, по Л. Л. Кофанову), так и косвенных (*Liv.* XXIX. 37. 3 – *vestigal novum ex salaria annonae* – налог на добычу соли)⁶⁴.

Итак, цензоры получали кредиты от квесторов по решению сената (*Liv.* XLIV. 16. 9) и выдавались они из сумм, полученных квесторами в виде налогов (*vestigalia* разных видов) с откупщиков, работавших согласно сданным цензорами подрядам (*Liv.* XXXIX. 44 и 43. 15). Полибий рассматривает эти кредиты как «самый большой *расход*, превосхо-

⁵⁸ *Polyb.* VI. 17. 5: ἔχει τὴν κυρίαν τὸ συνέδριον καὶ γὰρ χρόνον (δύναται) δοῦναι καὶ συμπτώματος γενομένου κοῦφισαί καὶ τὸ παράπαν ἀδυνάτου τινὸς συμβάντος ἀπολῦσαι τῆς ἐργωνίας. (решает... сенат: ... в случае не-счастия облегчить плательщиков, или при несостоятельности совсем освободить от обязательства.) – Пер. Ф. Мищенко.

⁵⁹ Маяк И. Л. Указ. соч. С. 132.

⁶⁰ Кофанов Л. Л. Сакральное право... С. 32.

⁶¹ Маяк И. Л. Указ. соч. С. 133; Напомним, что Полибий не различает *ultra tributa* и *opera publica* (ἐργων ἐκδομένων) (курсив мой. – Я. М.).

⁶² Там же. С. 135.

⁶³ Моммзен Т. Указ. соч. С. 622.

⁶⁴ Можно предположить и то, что Ливий не отличает прямых налогов от косвенных. В случае *Liv.* XXIX. 37. 3 налог *vestigal* явно косвенный, ибо его учреждение (*vestigal novum... statuerunt* – очевидно, просто *ultra tributa*!) сказалось на цене соли: *sextante sal et Romae et per totam Italiam erat* – соль в Риме и во всей Италии стала стоить *sextans*.

дящий все прочие» (пер. Ф. Мищенко)⁶⁵. Но не всегда у сената была возможность выделять кредиты. Любопытно следующее указание Ливия, относящееся к событиям Второй Пунической войны (XXIV. 18. 2–3: 214 г.): «Цензоры никого не могли подражать (*locare*) для общественных работ (*opera*) – казна была пуста (*inopia aetarii*); и они обратились к исправлению людских нравов и обличению пороков (*cuius... mores*)».

«Обличение пороков» состояло, оказывается, в привлечении к суду изменников, которые «после каннского бедствия отступились от государства»⁶⁶. Здесь Ливий как бы намекает нам, что, когда казна пуста, цензоры начинают изыскивать дополнительные способы ее наполнить. В других, более частых случаях цензоры получали средства за счет *ultra tributa* (*Liv. XLIII. 15. 2; 7*) и земель⁶⁷, сдававшихся в аренду, введения новых (различного рода) налогов и взимания штрафов. Информация об откупках хорошо представлена у Ливия (*Liv. XXXIX. 44, 43. 16*) в данных за 204, 199 и 169 гг. до н. э. На откуп отдавали налог на продажу соли (*vectigal... ex salaria annonae* – *Liv. XXIX. 37. 3*), торговые пошлины (*portoria venalicium* – *Liv. XXXII. 7. 3*) и государственные поземельные (и другие) доходы (*Liv. XLIII. 16. 7*). Отметим также, что все споры, которые возникали по поводу сдачи чего-либо цензорами на откуп (*locatio* – *Liv. XLIII. 16. 7*) и по поводу уже взятых откупщиками на себя обязательств (*conduxissent* – *Liv. XLIII. 16. 2*), решались опять-таки цензорами, но с возможным последующим обращением публиканов в Сенат или к трибунам (*Liv. XXXIX. 44. 8; 43. 16. 3 и 7*). К не подчиняющимся публиканам цензоры применяли различного рода штрафные санкции: *nota censoria* (*Cic. Cluent. 42–48*), *aera roepae* (*Val. Max. II. 9. 1*); *ζῆμαί* (*Plut. Cam. II. 2*), т. е. денежный штраф (в раннее время (430 г.) штрафы взимались скотом – *Cic. Rep. II. 60*). Далее, цензор мог во время ценза, имея полномочия контроля нравов (*cuius morum*), перевести гражданина в разряд *aetarii*, т. е. категорию лиц, облагаемых прямым налогом *in capita* (*Liv. IV. 24. 8*) и тем самым *ius suffragii*. Кроме того, переход в эрарии мог быть отягчен наложением, к примеру, восьмикратной подушной подати (*Liv. IV. 24. 8*). Возможно было и сверхобложение имущества богатых граждан подоходным налогом *ex sensu*: причем имущество цензор мог приказать оценить в 10 раз дороже реальной стоимости (*Liv. XXXIX. 44. 8*).

В периоды тяжелой военной обстановки цензоры, вероятно, по постановлению сената, вводили прямой налог *in capita*⁶⁸. Плутарх упоминает также об установленном в 403 г. до н. э. цензором Камиллом налоге с сирот, которые ранее не платили⁶⁹. Кроме того, цензоры сдавали подряды на *ultra tributa*, направляемые на обслуживание войск⁷⁰.

Теперь обратим внимание на то, как цензоры использовали предоставленные сенатом кредиты и средства от *ultra tributa*. Ливий, в частности, пишет: «...права на общественные и частные земельные участки, доходы народа римского были под их контролем и в их произвольном распоряжении»⁷¹. Цицерон говорит примерно то же: «да заботятся они о городских храмах⁷², дорогах, водах, казне и государственных доходах»⁷³. Полибий

⁶⁵ Polyb. VI. 13. 3: τῆς τε παρὰ πολλὸν τῶν ἄλλων ὀλοσχερεστάτης καὶ μεγίστης δαπάνης.

⁶⁶ Пер. М. Е. Сергеев.

⁶⁷ Liv. XXXII. 7. 3: Capuae agrum vendiderum; XLI. 27. 10: venditisque ubi publicis locis pecuniam.

⁶⁸ Dionys. V. 20. 1: τάξεις τῶν εἰς τοὺς πολέμους εἰσφορῶν XI. 63. 2: εἰς τὸν πόλεμον εἰσφοράς ἑκάστου νόμου; Zonar. VII. 19: τῆς ἑκάστου εὐπορίας διατελεῖν. Хотя последний случай может указывать на подоходный налог.

⁶⁹ Plut. Cam. II. 2: τοὺς ὀρφανοὺς ὑποτελεῖς ποιεῖσαι, πρότερον ἀνεισφόρους ὄντας.

⁷⁰ Badian E. Op. cit. P. 24.

⁷¹ Liv. IV. 8. 2: jus publicorum privatorumque locorum... vectigalia populi Romani sub nutu atque arbitrio eius essent. По М. Целлеру (Римские государственные и правовые древности. М., 1893. С. 234–235), vectigalia – т. е. все вещественные прямые и косвенные подати.

⁷² De Ruggiero E. Lo stato e le opere pubbliche... (1925) исправляет urbista templa на sarta tecta (P. 22, Nt. 3), sarta tecta идентифицирует с opera publica (P. 21).

⁷³ Cic. Leg. III. 7: ...urbista templa; vias, aquas, aerarium, vectigalia tuento.

отмечает некоторые наиболее важные полномочия цензоров, характерные для своего времени, посетовав, однако, что перечислить все было бы нелегко: «(делать) исправным и сооружать общественные здания, ... все реки, гавани, сады, рудники и земли (были в их ведении)»⁷⁴. Дион Кассий дополняет данные предшественников: «Им (цензорам) было вменено в обязанность отдавать на откуп и заботиться о состоянии дорог и общественных зданий и, описав имущество каждого, обложить налогом»⁷⁵.

Таким образом, здесь изложены сведения общего характера, но уже по этим данным можно себе представить тот груз финансовой деятельности, который лег на плечи цензоров V–II вв. до н. э. Конечно, наиболее показательна деятельность Аппия Клавдия Цека⁷⁶, цензора 312 г. до н. э. и последующих его коллег в 184, 174, 169 гг. В это время начинается расцвет цензуры. Аппий провел в город воду и начал мостить дорогу на Капую (*Liv.* IX. 29. 6, *Frontin.* De aq. 4–5). С именем этого цензора связано два ключевых момента в истории римской цензуры: 1) в своей строительной деятельности этот цензор впервые шагнул далеко за пределы померия; 2) с этого времени начинается традиция продления цензорских полномочий сверх положенного срока и связанная с этим череда злоупотреблений.

Итак, подведем итоги. Очевидно, что как в зарубежной, так и в отечественной историографии нет единого мнения по вопросу о роли *cura operum locandorum*⁷⁷, ее месте среди прочих полномочий цензоров. Нет общей точки зрения на такие ключевые понятия в римских финансах, как *ultra tributa* и *vectigalia*. Проведя анализ этих и других терминов (а также их греческих эквивалентов), мы пришли к следующим выводам. Во-первых, для Тита Ливия понятий *vectigal* и *vectigalia* как терминов в строгом смысле не существовало. *Vectigal* в одних ситуациях обозначает прямой налог, в других – косвенный, в третьих, в первом своем значении – поземельный налог, в четвертых, просто «доход». *Vectigalia* можно переводить и как суммарный государственный доход от всех видов деятельности цензоров, и как только государственный доход от налогов, а в узком смысле, доходы с *agri occupatorii et censorii*. Во-вторых, при анализе описания деятельности цензоров у Полибия было замечено, что древнегреческий историк скорее всего не делает различий между *opera publica* и *ultra tributa*, и деятельность цензоров в обоих случаях определяется в форме *ἐργὼν ἐκδιδομένων*. По этой причине выводы Ф. Милаццо, основанные на корреляции экономических терминов в сочинениях Ливия и Плутарха, в отношении Полибия «не работают».

Далее, были затронуты такие вопросы, как принципы реализации цензорами их экономических полномочий (методы получения средств и их использования, а также механизмы контроля деятельности цензоров со стороны государственных органов (сенат, плебейский трибунат) и взаимодействие цензоров с публиканами. Мы пришли к предварительному выводу, что контроль государственными органами цензоров проводился, скорее, на первой стадии их экономической деятельности (при выделении кредитов). В источниках нет упоминаний о случаях материальной ответственности цензоров за свою экономическую деятельность от имени государства. Мнение Цицерона (*Leg.* IV. 11 и III. 7) о необходимости введения строгой отчетности (как у греков) для магистратов, сдававших должность, так и осталось благим пожеланием. Обычно же весь объем нереализованных работ по *opera publica* передавался цензорами «по наследству» своим преемникам. Самые громкие процессы над цензорами, сохранившиеся в источниках (*Liv.* VII. 22;

⁷⁴ *Polib.* VI. 17. 2: τὰς ἐπισκευὰς καὶ κατασκευὰς τῶν δημοσίων, ἃ τις οὐκ ἂν ἐξαριθμῆσται ραδίως, πολλῶν δὲ ποταμῶν, λιμένων, κτηνῶν, μετάλλων, χώρας...

⁷⁵ *Dio Cass.* apud *Zonar.* VII. 19: ἐξήν δὲ αὐτοῖς τὰς τε προσόδους καὶ κοινὰς ἐκμισθοῦν καὶ τῶν ὁδῶν καὶ δημοσίων οἰκονομικῶν ἐπιμελεῖσθαι καὶ τὰς ἀπογραφὰς τῆς ἐκάστου εὐπορίας διατελεῖν.

⁷⁶ *Staveley E. S.* The Political Aims of Appius Claudius Caecus // *Historia.* 1959. 8. P. 410 u. folg.

⁷⁷ См.: *Моммзен Т.* Указ. соч. Т. I. С. 239; *Guarino A.* Storia del Diritto Romano. Napoli, 1990. P. 227. Авторы полагают, что финансовая деятельность играла второстепенную роль в компетенции цензоров.

IX. 33–34, XXIV. 43, XLIII. 16. 3, XLV. 15. 9), организованные плебейскими трибунами, носили в целом политический характер. Скорее всего верно замечание Милаццо, что *opera publica* (под которые государство выделяло кредиты и которые могло контролировать) не составляли львиной доли в *cura operum locandorum*⁷⁸; основные работы, связанные с *ultra tributa*⁷⁹, скорее, не были предметом контроля со стороны сената, и он доверял возникавшие между цензорами и публиканами споры компетенции самих цензоров (*Liv.* XXXIX. 44; XLIII. 16). Ливий в целом дает представление о высокой степени цензорского контроля за деятельностью публиканов. В то же время государство в лице сената, по свидетельству Полибия (VI. 17), могло возместить публиканам в крайнем случае их убытки.

В целом, можно сделать вывод, что, вопреки суждениям некоторых видных ученых (Т. Моммзена, А. Гварино), финансовая деятельность цензоров – *cura operum locandorum* – была одной из самых важных функций римских цензоров уже с конца V–IV вв. до н. э.

JA. V. MELNIČUK

I CENSORI ROMANI E IL CARATTERE DEGLI APPALTI STATALI (*CURA OPERUM LOCANDORUM*)

(RIASSUNTO)

Nel presente articolo l'Autore si pone il fine di esaminare le funzioni giuridiche dei censori romani e la loro interazione con altri organi statali della prima Repubblica.

Nella storiografia moderna, sia nazionale, sia straniera, non esiste un'opinione comune sul ruolo della *cura operum locandorum* nell'assetto dei poteri dei censori, né una comprensione unanime dei concetti come *ultra tributa* e *vectigal*. L'analisi delle fonti (Plutarco, Dione Cassio, Tito Livio, Polibio) permette di concludere che il termine *vectigalia* significa i redditi dei campi *occupatorii et censorii*.

Il controllo da parte degli organi statali (Senato, tribuni della plebe) dell'attività dei censori si realizzava, con tutta probabilità, al momento della concessione dei crediti. Tutto il

carico dei lavori non realizzati dell'*opera publica* veniva trasmesso «per eredità» dai censori ai loro successori. I processi giudiziari organizzati dai tribuni della plebe contro i censori, di cui fanno menzione le fonti (*Liv.* VII. 22 e IX. 33–34), avevano in generale carattere politico.

La risoluzione delle liti fra i censori e i pubblicani veniva affidata dal Senato alla competenza degli stessi censori (*Liv.* XXXIX. 44). Allo stesso tempo lo Stato rappresentato dal Senato poteva, in casi estremi, risarcire ai pubblicani i danni da loro subiti (*Polib.* VI. 17).

Dunque, l'attività finanziaria dei censori, la *cura operum locandorum*, era una funzione importantissima dei censori romani fin dai tempi della prima Repubblica.

⁷⁸ Milazzo F. Op. cit. P. 99–107; см. также: Маяк И. Л. Указ. соч. С. 134.

⁷⁹ Badian E. Op. cit. P. 16, 24.